

—

Запись существует, но вот возможность ее отправки — большая проблема.

Юй Вэнь положил телефон на журнальный столик, и они втроем сели на диван, прослушивая запись от начала до конца.

...Это было блестяще, поистине блестяще.

Чу Хань впервые услышал эту запись и чуть не рассмеялся от злости.

Се Хэю ничего не сказал.

Выражение лица Юй Вэня было серьезным.

«Сначала нам нужно найти сотрудника, который ходил в туалет посередине, и попросить его предоставить аудиозапись его мочеиспускания. Затем нам нужна учетная запись, учетная запись без отслеживаемого адреса...»

Си Су: «Просто размыть, да?»

Юй Вэнь не удержался и сказал: «Запись невозможно размыть».

«О», — открыто сказал Си Су, — «Тогда просто вырежьте среднюю часть».

Чу Хань: «Это уже получится монтаж».

Снова вступая в спор, Се Хэю спокойно вмешался: «Можно размыть его, сделать диалог в середине нечетким, а затем ускорить его».

Онлайн-споры — это не судебные заседания; нет необходимости вдаваться в такие подробности.

Юй Вэнь с радостью согласился, попросив его использовать передовую техническую обработку в средней части, особенно чтобы сильно размыть слова «учитель Юй».

Си Су: «Разве вы не говорили, что на записях нет размытия...»

Юй Вэнь: «Это не имеет значения».

Формулировка не имеет значения. Он не хотел, чтобы его имя ассоциировалось с таким крупным скандалом.

Се Хэю постукивал по краю клавиатуры, с некоторыми сомнениями. Он хотел сказать, что техническое размытие все еще может быть обратимым, но, увидев решительное выражение лица Юй Вэня, больше ничего не сказал.

Ради интереса Се Хэю предложил Се Цзямао найти знакомое СМИ для освещения событий.

Как только босс был готов взять на себя управление, Юй Вэнь планировал отступить. Необъяснимая «встреча» продолжалась до трех часов утра, и Юй Вэнь отправил их — в основном Чу Ханя и Си Су.

«Спать на полу у меня дома? Мечтай дальше. Где ты хочешь разместиться в таком крошечном месте? Слева, когда выезжаешь из сообщества, есть бюджетный отель. Оставайся там на ночь и будь в безопасности в пути. До свидания».

Это было едва ли возможно с четырьмя людьми в одной квартире, но можно было попробовать троих. К сожалению, эти двое не хотели уступать друг другу, решительно отказываясь позволить другому иметь эту честь. У Юй Вэня не было выбора, кроме как упаковать их и отправить прочь.

Чувствуя себя чрезмерно популярным, Юй Вэнь на мгновение неправильно понял: «У тебя есть какие-то скрытые мотивы по отношению ко мне?»

На него посмотрели с одинаковым недоверием.

Такая синхронность даже немного позабавила Юй Вэня.

«...Поскольку у тебя нет никаких скрытых мотивов по отношению ко мне, почему ты должен оставаться у меня? В моем доме нет золота, которое можно было бы забрать».

Си Су искренне сказал: «Мне лень двигаться».

Чу Хань сдержанно сказал: «В конце концов, у меня с тобой более близкие личные отношения, которые определенно лучше, чем у учителя Си. Если я уйду, а он нет, может сложиться впечатление, что мой статус в твоём сердце ниже, чем его».

Юй Вэнь: «...О, боже».

Дружба теперь тоже подразумевает сравнение?

Си Су, прислонившись к дверному косяку, весь день бегал между компанией и домом. До того, как Юй Вэнь ответил, он все еще курсировал между двумя местами и еще не обосновался. Он действительно устал.

Си Су: «Почему мы должны уходить, а он может остаться?»

Он угрюмо надул губы и взглянул на Се Хэю.

Се Хэю прислонился ко входу, прислонив голову к стене, с полужакрытыми глазами, излучая ауру изнеможения.

Было три часа ночи; трудно было не чувствовать усталости.

Юй Вэню не нужно было оборачиваться, чтобы узнать состояние учителя Се. После того, как Се Хэю ушел, он не планировал перезванивать ему, но Се Хэю сказал, что это дело компании и он не может справиться с ним один. Машина развернулась на полпути и поехала обратно.

Юй Вэнь широко раскрыл глаза: «Как это можно сравнивать?»

Сколько обедов он должен учителю Се? Почему бы не отплатить кроватью?

Си Су собирался возразить, но Се Хэю внезапно открыл глаза, обернулся и взял сумку с компьютером с дивана. «Я пойду в отель, это всего в нескольких шагах».

К тому времени, как Юй Вэнь пришел в себя, он уже держал компьютер, стоя у двери с одной рукой в кармане. «Ложись спать, увидимся завтра».

Се Хэю слегка кивнул и повел растерянных Чу Ханя и Си Су к лифту.

Когда он отвернулся, Юй Вэнь ясно увидел, как он слегка ущипнул себя за лоб, его нахмуренные брови были полны усталости.

Юй Вэнь: «...»

Кожа учителя Се все еще слишком тонка, он не мог не вздохнуть.

Прежде чем двери лифта закрылись, Юй Вэнь не смог сдержать отвращения, увидев поразительно синие волосы Си Су.

Си Су оборачивается: «?»»

—

В последующие дни Юй Вэнь принял участие в нескольких съёмках для журналов. Это был его первый опыт съёмки для журнала, поэтому он был достаточно сосредоточен, и частота его выхода в интернет значительно снизилась.

В результате он не заметил бурного обсуждения в сети после публикации записи.

[...]

[Я разберусь: запись, распространяемая сейчас, отредактирована, а эта запись — запись сеанса записи во время монтажа.]

[Это сценарий матрешки?]

[Мне все равно, кто прав, а кто нет; я просто хочу узнать, какой король дынь случайно записал, как кто-то редактировал запись?]

[Эта запись становится все более смешной.]

[Я услышал звук набираемой воды (стратегически поправляя стаканы)]

[Может ли это быть в туалете? Скандалы в индустрии развлечений становятся все более абсурдными.]

[Что происходит? Только не говорите мне, что один человек монтировал в туалетной кабинке, а другой записывал в соседней кабинке.]

[Хахаха, я представил эту сцену, и она такая смешная, хахаха]

[Я хочу знать, кто предоставил эту запись. Мне интересно, почему вы были на месте преступления.]

[Разве не написано выше, источник: Праведный и восторженный гражданин.]

[Праведный и восторженный гражданин, хаха, чё за фигня]

[Что говорилось в ускоренной части в середине? Мне так неловко, что я не слышу полную

версию!]

[Ускоренное воспроизведение допустимо, но в нем даже есть субтитры.]

[«Непристойно, не подходит для воспроизведения» хахаха, кто добавил эти субтитры, помогите]

[Я хочу увидеть, насколько это непристойно. Давай, техник!]

[Давай, скучающий пользователь сети, восстанови эту часть.]

[Это немного сложно, возможно, это займёт несколько дней, кому это так скучно?]

[Мне скучно.]

[Мне скучно.]

—

[У жизни не так уж много зрителей, но наверху есть эти скучающие придурки.]

[Хахаха, чё за безумие!]

—

В выходные утром была прямая трансляция.

В шесть утра Юй Вэнь зевнул, встал и встал у въезда в сообщество, чтобы взять такси до места трансляции.

Место трансляции было в том же городе, поэтому не было необходимости летать. К сожалению, это был пригород, и выехать требовалось за два часа. После прибытия и нанесения макияжа трансляция начиналась около 8:30.

...Кто смотрит прямые трансляции в 8:30 утра? – тайно пожаловался Юй Вэнь.

Прибыв в пригород, Юй Вэнь сел в служебный автомобиль, приготовленный платформой. Чу Хань уже был в машине, его челка была заколота заколкой, образуя пучок.

«Доброе утро». Он тоже зевал.

После краткого приветствия они оба немного вздремнули в машине. Когда они добрались до сада, Юй Вэнь увидел несколько заметных баннеров и стендов-ролл-апов снаружи через окно машины и подтолкнул Чу Ханя: «Твои фанаты».

Расписание на сегодня было открыто для публики, поэтому неудивительно, что фанаты ждали.

Юй Вэнь уверенно подумал: «Я тоже кое-что знаю о поддержке фанатов».

Вокруг сада было около дюжины девушек. Когда они увидели, что они выходят из машины, они тут же бросились к ним толпой.

Юй Вэнь быстро убежал, создав десятиметровое расстояние между собой и Чу Ханем, найдя тенистый угол, чтобы понаблюдать, и с удовольствием наблюдая, пока ему не вручили небольшой флажок.

...?

Проследив за флажком вверх, он увидел улыбающееся лицо. Молодая девушка передала ему флажок, выглядя немного нервной.

«Учитель Юй, вот ваш цвет поддержки».

Юй Вэнь указал на себя с большим вопросительным знаком на лице: Я???

Он взял флажок, ошеломленный на мгновение, а когда он снова поднял глаза, то увидел вокруг себя еще четверых или пятерых человек. Юй Вэнь на мгновение растерялся, думая, что его окружают восторженные граждане.

«Мы твои фанаты. Мы обсуждали твой цвет поддержки в группе в эти дни, и поскольку тебя не было в сети, мы предварительно выбрали ярко-желтый». Ведущая девушка, робко указывая на флаг в его руке, сказала: «Ярко-желтый, яркий и теплый, как ты».

Юй Вэнь был поражен этими двумя прилагательными: «А?»

Яркий и теплый?

Являются ли эти слова синонимами слова «серьезно заболеть»?

Выражение его лица было таким ярким, что девочки захихикали, и их нервозность исчезла.

«Не было возможности, так как учитель Юй не выходил в интернет, нам пришлось сначала решить самим. Какой цвет тебе нравится?» — спросила другая, более живая девушка с высоким хвостом.

Юй Вэнь уставился на флаг поддержки в своей руке.

—

Флаг имел две стороны, на каждой из которых была напечатана половина изображения. На одной стороне он сидел на вершине горы, глядя на восход солнца в профиль, а на другой стороне он выходил из служебной машины, желтоватые уличные огни играли на его темных волосах, он был одет в белую футболку и длинные брюки, с улыбкой на уголке рта. Общая атмосфера была чрезвычайно нежной.

Он с любопытством осмотрел флаг и сказал: «Мне нравится, эм... синий, наверное».

«Хорошо!» — щелкнула пальцами девушка с высоким хвостом. «Тогда сделаем градиент от синего к желтому. А как насчет прозвища? Какое прозвище нравится учителю?»

Юй Вэнь посмотрел на нее, чувствуя её немного знакомой, но не в состоянии сразу ее узнать. Он поджал губы и сказал: «Все подойдет».

«Можем ли мы называть тебя Сяо Юй?»

«...Конечно, все зовут меня Сяо Юй».

«А как же Юй Бао? Ребенок? Жена? Дочь?»

Юй Вэнь почти сразу ответил, но потом заколебался и наконец сказал: «Все... хорошо».

Эти два слова были выдавлены с большим трудом.

Девочка так смеялась, что чуть не развалилась: «Учитель, тебе кто-нибудь говорил, что в личной жизни ты ведешь себя очень хорошо? Это заставляет людей издеваться над тобой...»

Слова «очень хорошо себя ведёт» вызвали давно забытые воспоминания Юй Вэня. Он задумался на две секунды, а затем понял: «А, я видел тебя раньше».

В тот день, когда он столкнулся с Си Су во время встречи с частным детективом, он сфотографировался с молодой девушкой в кафе.

Девушка удивилась: «Ты помнишь что-то из столь давних времен? У тебя действительно хорошая память».

Юй Вэнь был немного доволен: «Так ты теперь моя поклонница?»

Девушка кивнула: «Да, да».

Юй Вэнь спросил: «Что тебе во мне нравится?»

«...»

Он спросил серьезно, без сарказма. Девушка на мгновение задумалась, подмигнула ему и сказала: «Мне нравится, как ты выглядишь. Меня привлекает твоя внешность».

Юй Вэнь подмигнул ей в ответ, с улыбкой на лице: «Спасибо».

Девочка схватилась за сердце, улыбка сползла с ее лица: «Даже если ты бао бэй*, твоя мать — сильная».

[*Бао-бэй – «сокровище»; это обращение к ребенку]

Юй Вэнь: ...

Девушка спросила: «Почему ты молчишь?»

Юй Вэнь выглядел серьезным: «Я думаю».

Все мгновенно разразились смехом.

У Юй Вэня была странная аура, которая могла заставить все казаться расслабленным.

Недавно Чу Хань оказался в центре скандальных слухов. Хотя Се Цзямао быстро подписал с ним контракт и начал разбираться с ситуацией, сплетни не рассеивались так быстро. Поклонники дали ему несколько рукописных писем утешения, которые он читал по пути, с тронутым выражением лица, скрытым под его спокойным поведением.

Юй Вэнь помахал своим маленьким флажком: «Учитель Чу, держитесь! Учитель Чу, не волнуйтесь!»

Учитель Чу был раздражен его шумом и сунул ему в руки цветы от фанатов.

Юй Вэнь должен был найти место, чтобы поставить цветы.

Он пошел в гримерную и, подходя к двери, услышал изнутри невнятные разговоры. Два визажиста болтали.

«...Молодой господин Хуэйтэн вчера вечером спрашивал нас о времени трансляции. Кажется, он планирует инспекцию...»

«Инспекция? Он здесь, чтобы проверить цель. Ситуация с учителем Чу в эти дни... пока не прояснена...»

«Значит, он здесь, чтобы поддержать? Чтобы показать всем, что учитель Чу все еще его человек, и чтобы заглушить слухи?»

«Это один из способов прояснить ситуацию. С молодым господином Хуэйтэном, поддерживающим учителя Чу, нет необходимости в каких-либо теневых правилах».

«Может быть, мы слишком много об этом думаем?»

«А, мы узнаем, если молодой господин появится позже».

Юй Вэнь постоял некоторое время снаружи, затем развернулся и ушел.

Возле гримерной стояли дыни, приготовленные для всего персонала. Они были порезаны на небольшие кусочки, удобные для еды.

Уходя, Юй Вэнь взял кусок дыни и, увидев Чу Ханя, откусил его и сунул цветы обратно в руки Чу Ханя.

«Есть большой секрет. Иди, убери цветы, и я расскажу тебе секрет».

Чу Хань в замешательстве посмотрел на цветы: «Я не просил тебя убирать их...»

Юй Вэнь жевал дыню: «Ты будешь слушать или нет?»

Чу Хань: «Скажи мне».

Юй Вэнь: «Фэн Чэнчжоу может прийти позже».

Чу Хань на мгновение замолчал.

«Что?!»

Было ясно, что он был несколько недоволен. Он вообще не любил, когда Фэн Чэнчжоу вмешивался в его работу, не говоря уже о том, чтобы появляться прямо на его рабочем месте.

Это недовольство сохранялось до начала трансляции. Юй Вэнь потянул его за рукав, и ему наконец удалось взять себя в руки и улыбнуться.

«Всем привет, добро пожаловать в ×× Live Room. Я ваш старый друг, и нас снова четверо. Все верно, нас снова четверо. Сегодня мы покажем вам, как есть дыню, ха-ха-ха...»

Знакомая группа из четырех человек: ведущий, оживленно стоящий впереди, Чу Хань, сидящий рядом с ним в качестве благовоспитанного украшения, и Юй Вэнь с коллегой Сяо Ли, сидящие сзади, ответственные за поедание дыни.

У Сяо Ли сложилось о нем хорошее впечатление. Держа в руках кусок дыни, он поздоровался: «Давно не виделись».

Юй Вэнь также держал кусок дыни, улыбаясь и отвечая: «Давно не виделись».

Не было большой разницы с последней прямой трансляцией, разве что Юй Вэнь был немного популярнее. Он недавно попал в горячий поиск, и зрители запомнили его знакомое лицо.

Сяо Ли, спрятав губы за дыней, прошептал ему: «Я смотрел твое развлекательное шоу».

Юй Вэнь: «Все было хорошо?»

Глаза Сяо Ли мгновенно загорелись, он несколько раз кивнул: «Это было здорово, так волнительно! Ты такой умный!»

[Эй! Перестаньте шептаться!]

[Дайте мне тоже послушать, что же такого секретного мы, зрители, не можем услышать!]

[Такая секретность, вы говорите о сверхспособностях?]

[Не говори об этом при Чу Хане! Он скоро взорвется!]

[Хахаха, память интернета действительно сильна...]

[Что? В чем шутка?]

[О чем вы говорите? Я отстал от времени.]

[Они говорят о том красивом парне сзади. Его выступление в варьете было выдающимся...]

Сегодня ведущий не торопился выводить Юй Вэня вперед. Он должен был пройти весь процесс и старательно представлял сельскохозяйственную продукцию.

«Всем не нужно беспокоиться о том, что они испортятся. У нас есть партнерство с Jingdong, поэтому дыни будут доставлены по холодильной цепи по всей стране к завтрашнему дню, доставлены к вашей двери в течение двадцати четырех часов и не испортятся...»

Поскольку Юй Вэнь не мог видеть комментарии, он тупо смотрел на них, медленно откусывая кусочек дыни, словно уставший хомяк.

Внезапно ему показалось, что он что-то увидел, его взгляд резко сфокусировался, он пристально посмотрел в направлении направо.

Фэн Чэнчжоу был здесь.

В июне он носил рубашку от кутюр, черные брюки, блестящие кожаные туфли и запонки за миллион, отражающие солнечный свет, потенциально ослепляющие людей. Он выглядел так, будто только что закончил работу, с немного измученным видом.

Юй Вэнь наблюдал, как он приближается, не в силах сдержать любопытное волнение — зачем он здесь? Чтобы поддержать? Или увидеть жену? Или поддержать, одновременно удобно увидев жену?

Каждый раз, когда появлялся Фэн Чэнчжоу, всегда было на что посмотреть. Юй Вэнь вычислил эту закономерность. Этот генеральный директор особенно склонен был вести себя глупо перед своей женой. На этот раз появление без предупреждения наверняка разозлит Чу Ханя.

Когда Чу Хань рассердится, генеральному директору придется столкнуться с последствиями.

Юй Вэню было очень любопытно, насколько Фэн Чэнчжоу может потерять лицо сегодня.

Он не беспокоился о том, что Фэн Чэнчжоу может оказать какое-либо негативное влияние на Чу Ханя. В том же кругу методы Фэн Чэнчжоу в работе с общественным мнением были гораздо более изощренными, чем у Чу Ханя, за исключением сердечных дел.

Внезапно восторженное выражение лица Юй Вэня привлекло внимание комментаторов.

[Что ты снова увидел?]

[Честно говоря, учитель, ваше выражение лица действительно заразительно...]

[Мое любопытство разгорелось, расскажи мне, что случилось!]

Чу Хань взглянул на комментарии пули, оглянулся в замешательстве, как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Фэн Чэнчжоу, когда он вошел с высоко поднятой головой. Выражение его лица мгновенно изменилось.

[Кто это?! Что может заставить тебя показывать такое выражение!! (душераздирающе)]

[Я хочу увидеть! Снимите его на камеру!]

«Извините, я опоздал». Взгляд Фэн Чэнчжоу на выражение лица Чу Ханя заставил его улыбку немного померкнуть, когда он направился прямо к камере и поприветствовал ведущего.

Ведущий:?

Алло? Когда ты сказал, что приедешь?

Хотя было уже слишком поздно его разоблачать, у ведущего не было выбора, кроме как вежливо поболтать с ним: «Господин Фэн, вы так заняты, и мы гордимся тем, что вы здесь. Малыши в зале, это наш таинственный гость сегодня, господин Фэн из Huiteng Group. Разве это не приятный сюрприз, ха-ха-ха...»

[.....]

[.....]

[.....]

[Вы видите мое удивление?]

У Юй Вэня не было телефона, поэтому он не знал, что всего за двадцать минут после появления Фэн Чэнчжоу хэштег #МолодойГосподинВрываетсяBliveгоом# взлетел на вершину популярных поисковых запросов, прочно заняв первое место.

Хотя Молодой Господин был хорошо известен в индустрии, он не был артистом и редко появлялся на публике. Это был его дебют на экране, и он прямо зашел в живую комнату своего каминг-аут-партнера. Намерение было очевидным.

Он был здесь, чтобы поддержать.

Учитывая недавние слухи, пользователи сети сошли с ума в комментариях.

[Этот мир — гигантский роман генерального директора...]

[Трудно судить. Желаю ему успеха.]

[Он торопится, он торопится.]

[Немного запретного удовольствия, что происходит...]

[Высокомерный генеральный директор × Крутая и упрямая маленькая звездочка... шипение, это довольно привлекательно.]

[Я готов стать частью твоей пьесы. Могу ли я спать под кроватью?]

[Но он довольно мужественный. Я раньше думал, что он шутит.]

[Господин Фэн, за эти двадцать минут вашего десантирования вы больше боитесь холодного лица своей жены или того, что он будет ранен слухами?]

[Что? Холодное лицо?]

[Этот учитель по имени Чу Хань кажется весьма несчастным...]

[Хахаха, я пошёл проверить и вернулся, такая странная атмосфера, такой сдержанный генеральный директор!]

[Становится все более привлекательным! Хочу пойти в live room. Есть ли добрый человек, который может дать мне ссылку?]

[×× live room: #[]%.....]

Пользователи сети были в восторге, и некоторые быстро печатающие уже начали создавать фанфики, в то время как страница с трендами была полна жарких обсуждений.

Однако представители отрасли заметили нечто большее, чем просто романтическую видимость взаимной привязанности.

Группа Huiteng переживала переходный период. Предыдущий председатель собирался уйти в отставку, и если бы не произошло ничего необычного, следующим председателем стал бы Фэн Чэнчжоу. Однако публичный каминг-аут Фэн Чэнчжоу несколько повлиял на его статус, поскольку каминг-аут означал, что у него не будет детей.

Из-за недавних скандалов с участием внебрачного ребенка цена акций Huiteng Group упала, а Фэн Минцзе несколько дней подвергался критике со стороны пользователей сети. Фэн Чэнчжоу оставался безразличным, а отношения между отцом и сыном, казалось, были напряженными.

В такой ситуации было трудно сказать, станет ли следующим председателем Фэн Чэнчжоу.

Появление Фэн Чэнчжоу сегодня, возможно, было проявлением поддержки человека, который ему нравился, но для проницательного человека любая маленькая деталь могла быть преувеличена и вызвать переполох.

Таким образом, среди зрителей, наводнивших зал трансляции, помимо сплетников и авторов фанфиков, оказалась и группа тихих важных шишек.

Перед камерой Чу Хань и Фэн Чэнчжоу сидели бок о бок, атмосфера была напряженной.

Ведущий изначально планировал сесть между ними, чтобы контролировать ситуацию, но как только он сел, холодный взгляд Фэн Чэнчжоу скользнул по нему, поэтому ведущий решил встать.

В комментариях к эфиру спрашивалось:

[Почему ты не говоришь? Разве сегодняшняя тема не о продаже дынь? Просто продай их.]

Мизинец Чу Ханя на столе слегка шевельнулся.

«Продажа дынь...» Ведущий глубоко вздохнул: «Нет, сегодняшняя тема — не продажа дынь, а поедание дынь».

Сказав это, он оттащил свой стул назад и сел в ряд с Юй Вэнем и Сяо Ли.

[Хахаха, бездельничаешь.]

[Ведущий: Я устал, вы все это продаете.]

[Ведущий: Этот проклятый мир.]

Юй Вэнь и Сяо Ли наслаждались зрелищем, когда увидели, что он приближается, и Юй Вэнь протянул ему кусок дыни: «Учитель, вот».

Все трое сидели в углу, аккуратно выстроившись в ряд, и по очереди жевали дыню.

Сцена была полна юмора, но, к сожалению, все комментарии были сосредоточены на внезапном появлении Фэн Чэнчжоу, и никто не обратил внимания на реквизит на заднем плане.

«Все еще работаю, все еще работаю, все еще работаю...» Чу Хань повторил это про себя три раза, прежде чем наконец взял карточку процесса, лежащую рядом с ним.

Согласно технологической карте, он должен был совместно со своим партнером создать простую резьбу по дыне...?

Что?

Чу Хань не мог поверить и проверил карточку два или три раза.

В прошлый раз этого не было в расписании.

[Ведущий: Вырежьте маленькую кошачью мордочку.]

[Зачем так усложнять? Ты же не заставишь нас смотреть, как ты это делаешь вживую, правда?]

[А? Наверху ты...]

«Сэр, у нас серьезная эфир...»

[Что именно это за контент, ах ах ах ах!]

Чу Хань сжал карточку процесса, и когда ведущий собирался встать, чтобы разрешить ситуацию, Фэн Чэнчжоу проявил инициативу и протянул руку, желая увидеть содержимое карточки процесса.

Чу Хань оттолкнул его руку.

Перед зрителями в прямом эфире, перед десятками тысяч зрителей.

Отмахнулся.

Ударил по руке.

На экране и за его пределами повисла короткая тишина.

Тыльная сторона его ладони слегка покраснела, показывая, насколько сильный удар он нанес. Руки Фэн Чэнчжоу застыли в воздухе, сохраняя странную, но забавную позу.

Комментарии на мгновение затихли, а затем разразились диким смехом.

[(генеральный директор протягивает руку) (генеральный директор получает шлепок)
(генеральный директор в шоке)]

[Молодой господин (в шоке): Мой отец никогда меня не бил!]

[Лучше бы ты сделал это сам, хахаха...]

[Ведущий был так напуган, что его задница застряла в воздухе.]

[Хахаха, такое абсурдное развитие событий, хахаха...]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282811>